

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 327

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(г. Краснодар)*

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ИНТЕРЕСОВ США И КИТАЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается конфронтация США и Китая, которая проявляется в признаках «холодной войны», это может привести к прямой эскалации торговых войн и военного конфликта, что по отдельности или вместе приведет к еще большей деглобализации или балканизации мировой экономики. Несмотря на растущие претензии по многим вопросам, эти две страны взаимосвязаны между собой, в экономической сфере их торговые и инвестиционные связи остаются значительными, даже несмотря на то, что обе страны продолжают предпринимать шаги по увеличению уязвимости друг друга. Плотная сеть, образованная торговыми, финансовыми, научными и академическими связями между США и Китаем, затруднит нанесение одной стороной вреда другой без причинения вреда себе. В последние годы китайские власти стали более активно стремиться расширить свое влияние на другие страны. Китайские корпорации вкладывают значительные средства в зарубежные медиа-платформы по укреплению дискурсивной власти Китая с целью представления своей страны как поставщика глобальных общественных благ, противника геополитических запугиваний и сторонника региональной и глобальной стабильности. США рассматривают Китай в качестве серьезного стратегического конкурента, который в любой момент может занять лидирующие позиции в мире. На сегодняшний день перед США стоит сложная задача по балансированию между агрессивным противодействием Китаю для защиты своих интересов и разумным сотрудничеством с ним для извлечения максимальных выгод от его экономического подъема.

Ключевые слова: политические и экономические конфликты, конкуренция, холодная война, торговая война, превосходство, взаимосвязи, взаимозависимость.

Трения между двумя ведущими мировыми державами, США и Китаем, стали слишком большими и глубокими, чтобы их можно было обосновать дипломатическими тонкостями. Они расходятся во всем, от торговли и безопасности до прав человека, и в тех редких случаях, когда они соглашаются с результатом, они не соглашаются с процессом [6, 10].

Некоторые разногласия, например, по поводу будущего Тайваня, накапливаются, рискуя привести две державы к прямой конфронтации в безрассудном испытании воли [9]. Пекин настаивает на том, чтобы вернуть самоуправляемый остров обратно, в случае необходимости силой, в то время как Вашингтон полон решимости противодействовать использованию Китаем военного запугивания, экономического и дипломатического шантажа, чтобы заставить

Тайвань силой подчиниться. Разногласия по поводу Тайваня, как и разногласия по поводу Гонконга и Северной Кореи, являются симптомом гораздо более серьезного конфликта за превосходство в Азии и, по сути, в мире – все это вызывает сравнение с холодной войной между Соединенными Штатами и Советским Союзом [7].

Сегодня, когда стратегическая конкуренция между Китаем и США превращается в откровенный холодный конфликт, 2020 г., кажется, знаменует собой качественный и количественный поворотный момент в истории и служит такой же «удобной» датой, как и 1947 г. [14].

Пандемия коронавируса и самая резкая экономическая рецессия за столетие усилили напряженность, и конфликт теперь стал центральной проблемой на президентских выбо-

рах в США, поскольку оба основных кандидата были полны решимости вести себя жестко по отношению к Китаю [2].

Экономика Китая выросла невероятными темпами, и при прочих равных ей суждено превзойти экономику США в этом десятилетии. Китай разрабатывает стратегическую доктрину, достойную его экономического превосходства, которая включает в себя военно-морскую, цифровую, космическую и ядерную мощь. Существует множество способов количественно оценить китайское чудо – не меньше, чем в США. Здесь достаточно взглянуть на двадцатое столетие с тех пор, как США стали мировой державой, а в Китае в 1921 г. была создана Коммунистическая партия [4].

В двадцатом веке Китай страдал от разнообразных потрясений, дезинтеграции, иностранной оккупации и ужасающего голода, унесшего жизни десятков миллионов человек, в то время как США стали мировой сверхдержавой, занимающей от 40 до 50 % мировой экономики [1].

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. привело к тому, что Китай стал всемирно известной «фабрикой мира». В следующие 20 лет китайская экономика резко выросла по сравнению с экономикой США – с 13 до 73 % – пятикратное увеличение. Эти изменения способствовали выходу из бедности миллионов китайцев. Интересным является то, что в 2020 г. инвестиции Китая в возобновляемые источники энергии достигли нового максимума – 57 % от общего объема инвестиций BRI в энергетические проекты [3, 8].

США, возможно, надеялись, что членство Китая будет «означать» дешевые импортные товары, умеренность и демократизацию китайского правительства, но в конечном итоге подъем Китая привел к ежегодному торговому дефициту в 300 млрд долл., а коммунистическая партия усилила свой контроль над властью.

На протяжении последних 20 лет, в то самое время, как происходило китайское чудо, мощь США продолжала ослабевать, начиная с фиаско в войнах в Афганистане, Ираке и на Большом Ближнем Востоке и заканчивая финансовым кризисом 2008 г. и катастрофическим

президентством Трампа, когда Вашингтон потерял много активов, доверия и влияния среди друзей и врагов по всему миру [11]. При этом доля США в мировой экономике сократилась почти вдвое – до 22 %.

Если даже Китай сможет опередить США и стать лидером в мировой экономике, национальный доход – не основной показатель геополитической власти. Китай проигрывает США по «мягкой силе», а его расходы на вооружение в четыре раза меньше, однако наблюдается тенденция наращивания военного потенциала [12].

США были самой крупной торговой экономикой мира и крупнейшим двусторонним кредитором. Однако в настоящее время только 57 стран считают США своим основным торговым партнером, тогда как 100 стран ставят на первое место Китай [9].

Китай планирует предоставить более 1 трлн долл. на инфраструктурные проекты в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь» в течение следующего десятилетия, в то время как США сократили свою помощь. Китай получит экономическое превосходство за счет огромных объемов своего рынка, а также своих зарубежных инвестиций и помощи в целях развития. Общая мощь Китая по отношению к США, вероятно, возрастет [13].

Энергетика – еще одна область, в которой США имеют преимущество. Десять лет назад они зависели от импорта энергии, но сланцевая революция превратила Северную Америку из импортера энергии в экспортера. В то же время Китай стал более зависимым от импорта энергоносителей с Ближнего Востока, которые он должен транспортировать по морским маршрутам, что подчеркивает его проблемные отношения с Индией и другими странами [4,10].

У США также есть демографические преимущества. Это единственная крупная развитая страна, которая, согласно прогнозам, сохранит свой глобальный рейтинг (третье место) по численности населения. Хотя темпы роста населения в США в последние годы замедлились, они не станут отрицательными, как в России, Европе и Японии. Между тем Китай справедливо опасается «стареть раньше, чем разбогатеть». Пик численности рабочей силы в Китае

пришелся на 2015 г., а вскоре Индия станет самой густонаселенной страной мира [12].

США и Китай, вероятно, продолжают приобретать непропорционально большой вес в международной системе в будущем. Их растущая роль в мировой экономике во многом определяется технологическими секторами обеих стран. У этих стран есть уникальные черты. К ним относятся исследовательский опыт мирового уровня, обширные пулы капитала, изобилие данных и высококонкурентные инновационные экосистемы. Обе получают непропорционально большую выгоду от эффекта кластеризации вокруг технологических центров. Например, из примерно 4 500 компаний в мире, занимающихся искусственным интеллектом, около половины работают в США, а одна треть – в Китае. США и Китай намерены «захватить» 70 % непредвиденных доходов в размере 15,7 трлн долл., которые искусственный интеллект, как ожидается, добавит мировой экономике к 2030 г. [4, 10].

Соединенные Штаты и Китай в разной степени реинвестировали свои экономические достижения в исследования и разработки новых технологий, которые будут и дальше продвигать их вперед. Не исключено, что США и Китай будут оставаться на переднем крае инноваций неопределенный срок, также неясно, какие другие страны смогут их сместить и в какие сроки [7].

Отход США от пути глобализации, по которому она шла до сих пор, стал дополнительным препятствием для Китая, который теперь сталкивается с проблемой трансформации модели развития государства и замедления роста ВВП. В дополнение к внутреннему потреблению и бизнес-инвестициям экспортные и инновационные схемы остаются устойчивыми источниками роста в отличие от тех, которые подпитываются убыточными кредитными инвестициями. Соперничество великих держав наряду с экономическими и цивилизационными столкновениями послужит препятствием для экономического сотрудничества [1, 9].

В свете меняющегося глобального ландшафта и четвертой промышленной революции Китай переходит от экспортной экономики, ориентированной на инвестиции, к экономике,

ориентированной на инновации и зависящей от внутреннего потребления. Роль госпредприятий стала еще более важной в этих обстоятельствах, поскольку они традиционно помогали правительству в проведении реформ, даже несмотря на то, что новая экономика, ориентированная на потребление, требует такого уровня гибкости и оперативности, которого обычно не хватает государственным органам.

В заключение следует отметить, что США и Китай «предусматривают» интенсивную дипломатическую и экономическую конкуренцию, определенные области сотрудничества, такие, как изменение климата и «жесткие ограничения» политики безопасности каждой страны во избежание «случайной эскалации». Правительство Китая пытается создать образ своей страны как благожелательной восходящей державы, стоящей на стороне науки и разума, чтобы возглавить глобальные усилия по борьбе с распространением COVID-19 и противодействию последствиям изменения климата. В рамках таких усилий внутри страны распространяется информация, превозносящая достоинства китайской модели управления и недостатки западных демократических правительств, например, в сдерживании распространения COVID-19, обеспечении экономического роста, поддержании социальной стабильности.

Литература

1. *Маглинова Т.Г.* Мировая экономика: учебное пособие. – Курск: Университетская книга, 2021. – 178 с.
2. *Богатуров А.Д.* Попытка перестроить мир «по-американски» // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – № 5. – С. 49–64.
3. *Дробот Г.А.* Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. – 2021. – № 1 (37).
4. *Маглинова Т.Г.* Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 136–139.
5. *Силаева В.А.* Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – № 4. – С. 136–153.
6. *Gukasyan Z.O., Bayanduryan G.L., Agabekyan R.L.* Identification the Quality of Corporate Governance

Concept // Quality – Access to Success. – 2018. – Vol. 19. – No. 164. – P. 88–94.

7. Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglina T.G. The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2022. – P. 162–173. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19/ (дата обращения: 19.11.2021).

8. Shlapentokh V. Russia, China, and the Far East: Old Geopolitics or a New Peaceful Cooperation? // Communist and Post-Communist Studies. – 1995. – Vol. 28. – No. 3. – P. 307–318.

9. A quick guide to the US-China trade war. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310/> (дата обращения: 19.11.2021).

10. Taiwan tensions raise fears of U.S.-China conflict in Asia. – URL: // <https://www.politico.com/news/2021/10/14/taiwan-us-china-conflict-515983/> (дата обращения: 19.11.2021).

11. Gaponenko T.V., Gavrilenko S.A., Dovbysh V.Y. et al. Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476-1482. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_163/ (дата обращения: 19.11.2021).

12. U.S.-China trade war timeline. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (дата обращения: 19.11.2021).

13. Vilkina M.V., Klimovets O.V. Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_7/ (дата обращения: 19.11.2021).

14. What is the US-China trade war? – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3078745/what-us-china-trade-war-how-it-started-and-what-inside-phase/> (дата обращения: 19.11.2021).

Информация об авторе

Маглинова Татьяна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар).

E-mail: kim_tg555@mai.ru

T.G. MAGLINOVA,

PhD in Economics, Associate Professor,

NAN PEI Academy of marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar)

INCOMPATIBLE INTERESTS OF THE USA AND CHINA: ECONOMIC AND POLITICAL CONSEQUENCES

Abstract. The article examines the confrontation between the United States and China, which manifests itself in the signs of the cold war, which can lead to a direct escalation of trade wars and military conflicts, which, individually or together, will lead to even greater de-globalization or balkanization of the world economy. Despite growing claims on many issues, the two countries are interconnected, in the economic sphere, trade and investment ties remain significant, even as the two countries continue to take steps to limit each other’s vulnerabilities. The dense network of trade, financial, scientific, and academic ties between the United States and China will make it difficult for one side to harm the other without harming itself in the process. In recent years, the Chinese authorities have become more actively seeking to expand their influence to other countries. Chinese corporations have invested heavily in overseas media platforms to bolster China’s discursive power, with the goal of portraying the country as a provider of global public goods, an opponent of geopolitical intimidation, and a proponent of regional and global stability. The United States views China as a serious strategic competitor, which at any moment can take a leading position in the world. Today, the U.S. faces the difficult task of balancing between aggressive opposition to China to protect its interests and prudent cooperation with it to maximize the benefits of its economic recovery.

Keywords: political and economic conflicts, competition, cold war, trade war, superiority, interconnection, interdependence.

References

1. World economy: textbook / T.G. Maglinova. – Kursk: Publishing house of JSC “University Book”, 2021. – 178 p.
2. Bogaturov A.D. An attempt to rebuild the world “in the American way” // Bulletin of MGIMO University. – 2021. – No. 5. – P. 49–64.
3. Drobot G.A. The ascent of China from the standpoint of the theory of transit of power // The Age of Globalization. – 2021. – No. 1 (37).
4. Maglinova T.G. The success of Chinese transnational corporations in modern conditions // Economy and business: theory and practice. – 2021. – No. 5-2 (75). – P. 136–139.
5. Silaeva V.A. The effectiveness of sanctions in international politics // Bulletin of MGIMO University. – 2021. – No. 4. – P. 136–153.
6. Gukasyan Z.O., Bayanduryan G.L., Agabekyan R.L. Identification the Quality of Corporate Governance Concept // Quality – Access to Success. – 2018. – Vol. 19. – No 164. – P. 88–94.
7. Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglinova T.G. The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic. In: Popkova E.G. (eds) // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 368. – Springer, Cham, 2022. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19.
8. Shlapentokh V. Russia, China, and the Far East: Old Geopolitics or a New Peaceful Cooperation? // Communist and Post-Communist Studies. – Vol. 28, no. 3, 1995. – P. 307–318.
9. A quick guide to the US-China trade war. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310/> (date accessed: 19.11.2021).
10. Taiwan tensions raise fears of U.S. – China conflict in Asia. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/10/14/taiwan-us-china-conflict-515983/> (date accessed: 19.11.2021).
11. Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business / T.V. Gaponenko, S.A. Gavrilenko, V.Y. Dovbysh [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476–1482.
12. U.S.-China trade war timeline. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (date accessed: 19.11.2021).
13. Vilkina M.V., Klimovets O.V. Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60.
14. What is the US – China trade war? – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3078745/what-us-china-trade-war-how-it-started-and-what-inside-phase/> (date accessed: 19.11.2021).